

Время, когда все радиостанции страны наперебой транслировали песню Игоря КОРНЕЛЮКА про билет на балет, кажется, ушло в прошлое. И ныне он достаточно редкий гость телеэкрана, хотя в Питере по-прежнему собирает полные залы. Наш корреспондент заглянул на огонек к прежнему заводиле и хулигану, чтобы спросить напрямую — как, мол, живется. И застал его в настроении, которое иначе как веселым назвать невозможно.

ГРЕЧЕСКИЙ

ЗАМ

для

когда мы шли с коляской по улице, а я высматривал на асфальте пятно, чтобы проехать на метро. Я ведь свою деятельность начинал довольно авантюрно — весь мой доход была стипендия в 40 рублей, а я занимал напропалую у знакомых деньги, чтобы делать записи песен. Сумасшедшие долги копились, а я продолжал заниматься. В то время я уже был женат, у нас подрастал сын. Мы жили вчетвером в десяти-метровой комнатке, спали, тесно прижавшись друг к другу, на узком диванчике. Меня укладывали с краю — расслабившись, отсюда легко можно было упасть.

— И все же вы продолжали заниматься...

— Продолжал. Время от времени ездил в Белоруссию — я сам из Бреста — играть на свадьбах: там получал хорошие деньги. Снова возвращался в Питер, где тогда заканчивал консерваторию, к своим проблемам. Я учился из последних сил, устал. И вот сдан последний экзамен, я вышел из консы, понял, что больше не студент, и пошел по улице куда глаза глядят. Вижу — очередь. Оказалось, что толпа осаждала лабаз — было время антиалкогольных указов. Я втерся в очередь. Впереди меня оказались два ханурика, один обернулся и сказал: «Слушай, фельдмаршал! Я понял, под кого ты косишь, под Корнелюка. Но ты ни хрена на него не похож!» И тут я почувствовал себя знаменитым — а как же иначе, раз под меня можно косить! Купил по этому случаю бутылку сухого и выпил в парке!

— Как же жена терпела такого несерьезного мужа?

— Вопреки здравому смыслу, но терпела. Мы с Мариной познакомились в музыкальном училище. Я тогда увлеклся собиранием фольклорной музыки и в качестве диплома подготовил цикл белорусских песен — с хором и даже с колоколами. Марина пела в этом хоре. После выступления она подошла ко мне и сказала, что нам нужно поговорить. Привела меня домой, там будущая теща приготовила мясо, что было страшной редкостью в моей жизни иногороднего студента. О чем она собиралась поговорить, я до сих пор не имею понятия. Но мы стали встречаться. Через два года поженились. Один мой друг сказал: «Молодые любил друг друга так сильно, что ребенок родился у них через четыре месяца вместо положенных девяти». Нам было тогда по девятнадцать лет. Конечно, все это безумие. И, по здравому рассуждению, мы должны были сразу же разбежаться. Однако живем уже четырнадцать лет. Сын мой уже выше меня и говорит басом. Благодаря чему не распалась наша семья? Только благодаря любви, хоть это и пафосно звучит.

— Надеюсь, сейчас вы не спите с краю на диванчике?

— Для меня долгое время не существовало понятия недвижимости. Но постепенно мы выкупили квартиру, в которой сейчас идет ремонт. Я впервые понял, что «дизайнер» — это не фамилия, а профессия. Когда мне показали проект, я понял, что всю жизнь мечтал так жить. Все будет оформлено в греческом стиле, с колоннами, с воздухом, необычным интерьером. Ни одной прямоугольной комнаты. В квартире запланирована небольшая сцена с роялем, я смогу приглашать друзей, устраивать музыкальные салоны в традициях старого доброго Петербурга, как Римский-Корсаков.

— Кто наверняка окажется у вас в гостях?

— Обязательно Филипп Киркоров — мы давно знакомы, ссорились, мирились и сейчас в хороших отношениях. «Академики» любят приезжать ко мне — Лола говорит, что у меня необыкновенная атмосфера в студии.

— Каким крупным приобретением вы ознаменовали переход из бедности к богатству?

— Я почувствовал себя богатым в одночасье. Впервые, когда мне заплатили огромный, по моим представлениям, гонорар, я вышел на стадион, полный людей. Они купи-

ли билеты, чтобы меня послушать, — я не смог петь, я плакал, потрясенный. Все сбылось!

А в 88-м купил «БМВ», не новую, но тогда иномарок практически не было на улице — проходящие мимо люди оглядывались, заглядывали внутрь салона. Я на ней проехал несколько месяцев, но однажды ехал от Ретинки Лисиц — мы сочиняли новую песню — по знакомой дороге, ехавшей тысячи раз. В машине звучали «Битлз», я стал накручивать эквалайзер, чтобы улучшить звук, а когда поднял голову, увидел, что на скорости шестьдесят километров в час на меня надвигается свежее выкопанная траншея — ни знака, ни ограждения! В общем, я вылетел картером в эту траншею... Полгода я добывал запчасти, ремонтировал свое сокровище, а однажды понял — нет, надо ездить по советским дорогам на нормальной советской машине! По иронии судьбы на следующий же день мне позвонили из Горького и предложили выступить на открытии Дворца спорта на автозаводе. Оттуда я вернулся с «Волгой». Я сел в эту машину и ошалел — не понимал, как люди могут на этом ездить. Я ехал и смеялся — у меня была истерика, ей-Богу! Все тяжелое: педали, руль. Меня давил хохот — она едет без меня, я не могу ею управлять! А потом привык, мне нравилось, я приобрел чувство уверенности. В Питере дороги разбиты — я выезжал смело на рельсы, переезжал колдобины и ямы.

— В Москве тоже дороги разбиты.

— Что вы! У вас, особенно в последнее время, куда лучше дороги. Не верите — приезжайте к нам, и вы все поймете. Когда отменили Олимпийские игры в Питере, я это принял как личную трагедию — пропала надежда, что дороги будут лучше.

— А что жене купили с первых денег?

— Шубу песцовую. Я помню, она висела в окне у старого скорняка-еврея, я видел, как он работал — шил шубы. На этой шубе висела цена — 13 тысяч рублей. И я понимал, что — «никогда». По тем временам на 13 тысяч рублей я мог купить два синтезатора! Но она была настолько красивой, что я не мог оторвать глаз. И вот я купил Марины такую шубу. И ужасно гордился сам собой. Когда тепло, я все равно заставлял ее надевать —

пусть люди видят! Но потом это все прошло.

Да что шуба! Вы не представляете, что я устроил, когда родился сын! Я работал аранжировщиком в Ленинградском симфоническом оркестре радио и телевидения. Через пять минут начало концерта, занавес опущен, я ходил проверять ноты по попитрам. Приходит администратор: «Кто здесь Корнелюк?» — Я! — У вас родился сын!» Оркестр взвыл. На следующий день пол-оркестра пришло со мной — мы играли серенаду под окном роддома третьего января. Это было классно! А какую бучу я устроил в этот день, приехав к теще, чтобы забрать водку, которая хранилась у меня на этот случай. Я сейчас жалею только о том, что слишком мало безумств было в нашей жизни!

— Это у вас случайно не бес в ребро?

— Пока что наступление возраста я чувствую в том, что раньше мне нравились только женщины типа моей жены — высокие стройные блондинки. Сейчас я понял, что некрасивых женщин не бывает — и в рыженьких, и в черненьких есть привлекательность.

— Вы хотите сказать, что женщины в вашей жизни постепенно отесняют музыку?

— Любовь и музыка — это одно и то же. В консерватории целых

— Я каждый год весной пытаюсь уловить момент, когда из почки появится листочек, и мне всегда это не удается: вчера была почка, сегодня уже лист! Как прекрасно — все новое в природе, девушки снимают опостылевшие колготки, пусть их ноги белые — и в этом тоже символ обновления, а запах! И — безумные белые ночи. И — корюшка, которая идет из Ладоги в Финский залив, и весь город пахнет от этой корюшки свежими огурцами. Начинают разводить мосты — это так романтично, и все напоминают друг другу: нужно торопиться, пока не развели мосты — жизнь приобретает новые краски...

— Игорь, вы, оказывается, романтик! В наше циничное время...

— Я даже больше романтик, чем сам о себе думал. Меня недавно озадачили — написать гимн для сказочной страны Гремландии бесплатно. И я согласился. Потратил три дня, писал и думал: «Как же ты, очкарик, который ничего не делает бесплатно, поддался на это!»

— И действительно как?

— Идею создать государство, где люди объединены не территорией, а интеллектом, высказал еще в 24-м Дмитрий Сергеевич Лихачев, за что и попал на Соловки. Теперь такое государство — Гремландия — создано в Питере. Среди граждан — Собчак, Розенбаум, Темирганов, я... между прочим, в этой стране министр современной музыки, народный артист Гремландии, и этим горжусь. Идея потрясающе красивая. Когда вначале мне стали про это рассказывать, я решил, что врут, потом заподозрил масонскую ложу, а потом понял, что это просто сказка — и серьезные взрослые люди занимаются дурью. Сейчас проводим музыкальный конкурс «Улыбка Клинтона» для детей и стариков (до четырнадцати и после пятидесяти пяти). Победитель будет играть на ступеньках Белого дома, в качестве приза — саксофон, дорогой инструмент, подаренный лично Клинтону.

Король Испании Хуан Карлос любит играть на флейте. Но по королевскому этикету король не имеет права играть перед подданными, правда, есть возможность королю

взяться за инструмент прилюдно — в сказках этикет не так строг. И Темирганов, который тоже является активным гражданином Гремландии, пригласил Хуана Карлоса в Питер, где он сыграет на флейте в Большом зале филармонии. Не в России, не Петербурге, а в Гремландии!

— Как получить вид на жительство в вашей стране?

— Пока это невозможно, хотя у нас есть площадь — один квадратный метр в магазине на Невском проспекте, там водружен памятный знак и место ограждено. Но страна молодая, будет расти.

Наш премьер-министр Борис Васильевич Смирнов. Кто он по профессии, я не знаю. Но мне точно известно, что он москвич в прошлом и, как рассказывает, занимался подготовкой двойников, которые на мавзолее должны были изображать партийных боссов — они ведь у нас немолодые были, трудно им всю демонстрацию на ногах да на ветру отстоять. Но, когда Горбачев пришел к власти, надобность в этой профессии отпала, Смирнов помыкался да и уехал в Питер. Но, поскольку он к Кремлю имел непосредственное отношение, знает все правила и все телефоны. В 93-м, когда был обмен всех посольств дипломатическими нотами, Борис Васильевич тоже послал телеграмму, причем он знал, куда послать и как оформить от имени государства Гремландии. Бюрократ автоматически по обратному адресу выслал приглашение приехать и обменяться нотами. В коммуналку к Борису Васильевичу приезжает курьер из Кремля с официальными бумагами — и Борис Васильевич едет в дипломатическом вагоне. У него герб и флаг Гремландии очень красивый, два студента музыкальной школы хорошо сыграли на скрипках гамму до мажор (обыкновенное до ре ми фа соль ля си до) вместо гимна. Поскольку в Кремле решили, что Гремландия — это государство третьего сорта, его принял не Ельцин, а Филатов, который был тогда помощником президента. Борису Васильевичу предложили переводчика — он сказал, что обойдется. И когда он произнес ответную речь по

полгода изучают Баха. Бах — это что-то высокое, глыба. И вдруг выходит профессор, садится на стол, закукивает и начинает с такой фразы характеристику гения: «Бах на самом деле был очень простым человеком в жизни — каждый день он знал три дела: выпить кружку пива, написать фугу и заказать на следника». Кто-то известный сказал, что музыка и дети делаются из одного вещества.

Знаете, как я начал писать песни? Я влюбился в седьмом классе. Но она меня бросила, и я слег. По-настоящему, до потери сознания. Очнувшись, я попросил у мамы персик. Зимой, в провинциальном Бресте застойных времен. Но мама где-то раздобыла персик — он мне показался горьким. У меня появилась потребность подходить к инструменту, чтобы излить свою меланхолию. Тогда я начал сочинять песни — мне это ужасно нравилось.

— Я помню, вы поете о чае, о дожде, о билете... А о сексе что-то не упоминаете.

— Да, я не пою «Ах, побудь со мной...» с придыханием. Изобразить секс и быть сексуальным — разные вещи. Я сейчас не вспомню навскидку, чтобы самый сексуальный певец — Фредди Меркьюри — пел что-то про секс. Вот мне одна подруга сказала: «Какой секс прет от твоей музыки! У тебя в песнях брызжет сперма!» Алик Гусев снял клип на мою песню «Сто лет спустя». Там перед словами «Опять вдвоем в водовороте дождя» такой музыкальный взрыв — и струи дождя на заднем плане... Она говорит: «Вот! И режиссер так видит!»

— Вы не обиделись?

— Наоборот, я считаю это комплиментом! Настоящая музыка не может быть не сексуальной. Кто-то говорит «драйв», кто-то говорит «кач», но все это секс. Что мужчина ни делает: сочиняет музыку, пишет картину, покупает дорогой «Мерседес», строит дом — даже если он делает это для самоутверждения, в конечном итоге все это ради женщины. Музыка раскрывает душу, как раковину для любви, а любовь порождает эмоции, которые потом становятся музыкой.

Вопросы задавала
Раиса СКРЫГАН.
Москва — Гремландия.

Корнелюк Игорь

94.04.97